

«Проблемы журналистского образования в Казахстане»

Дата: 12.04.16 в 14:52

Мобильная версия Шрифты

8 апреля в Алматы на факультете журналистики Казахского национального университета имени аль-Фараби, кафедра ЮНЕСКО, прошла международная научно-практическая конференция, посвященная стандартам обучения международной журналистике.

Мероприятие, приуроченное к празднованию всемирного дня свободы прессы (3 мая) и Международного десятилетия сближения культур с 2013 по 2022 год, поддержало Кластерное бюро ЮНЕСКО в Алматы.

О будущем профессии, международных стандартах медиаобразования, проблемах и перспективах отрасли говорили представители общественных медиаорганизаций, международных медиацентров, вузов.

Предлагаем вашему вниманию один из материалов конференции, подготовленный Гульнар Асанбаевой

Гульнар Асанбаева — медиаэксперт, кандидат философских наук, доцент. 20 лет проработала в сфере журналистского образования. В 1996 году организовала факультет журналистики в КГУ имени А. Байтурсынова, с 2003 по 2015 год — преподаватель КИМЭП.

Медиаиндустрия во всем мире, переходя на цифру, катастрофически нуждается в создателях оригинального мультимедийного контента, менеджерах социальных СМИ, и не находит таковых среди выпускников журналистского образования. И давно уже не парадокс: часто привлекательный контент создают люди не только без дипломов о журналистском образовании, но и вообще без высшего образования.

Журналистским образованием в Казахстане мало кто доволен, но наши СМИ мало пишут об этом, полагают, что эта тема «плохо продается». В стране нет изданий, посвященных профессии, проблемы трансформации классической модели журналистского образования, могли бы быстрее привести к долгожданным апгрейдам, если бы освещались регулярно.

Неясность статуса журналистики в Казахстане при преобладании частной формы владения СМИ, ведет к отсутствию сформированной концепции журналистского образования.

Какой «цифре» поклоняются в университетах ?

Два фактора, на мой взгляд, являются решающими в торможении современной подготовки журналистов в университетах Казахстана.

Университетская среда также переживает «цифровую» революцию, только весьма своеобразно. Преподаватели сегодня буквально погребены под цифрами ежеквартальных отчетов, которыми измеряются реформы высшего образования в стране.

Один из серьезных стимулов для изменений в высшей школе, — государственный грант МОН «Лучший преподаватель года». Критерии отбора победителей этого конкурса приоткрывают тайну «цифр», которыми озабочены сегодня университетские преподаватели.

Так, в требованиях к участникам конкурса на звание «Лучший преподаватель года» (15.10.2014) на первое место

выдвигаются:

- разработка, участие и издание учебников, монографий, учебных пособий, ГОСО (государственных образовательных стандартов) и типовых учебных планов;
- внедрение инновационных методов обучения, обязательное предоставление всех протоколов каждого открытого занятия;
- количество студентов — победителей предметных олимпиад, конкурсов исполнителей и соревнований;
- количество подготовленных студентов-победителей конкурсов научно-исследовательских и творческих работ студентов;
- успеваемость студентов по дисциплинам, которые ведет преподаватель;- организационная работа, а также «Реализация комплекса мероприятий, обеспечивающих нравственно-патриотическое и физическое воспитание обучаемых».

Добавим к этому необходимость вести собственную исследовательскую работу, наличие индекса Хирша (показателя количества публикаций и цитируемости их), руководство подготовкой магистров, докторантов.

Очевидно, успешно преподавать, заниматься наукой, своевременно постигать информационно-коммуникационные инновации и фрилансировать в СМИ, — на практике удастся немногим.

Другая «революция» в системе высшего образования: массовый переход на новый государственный общеобразовательный стандарт образования (ГОСО) в 2012 году после присоединения страны к Болонскому процессу унификации сферы высшего образования. Поставлена амбициозная задача: «[обеспечение качества казахстанского высшего образования в соответствии с мировыми стандартами, повышение его привлекательности и конкурентоспособности](#)».

Учебные планы «де-юре».

Текущий ГОСО (государственный общеобразовательный стандарт) по журналистике предлагает студентам специальностей учиться по одной схеме, где из 154 общих кредитов специальности отведено 64. Что же предлагают новые [типовые учебные планы по журналистике](#)?

Грамотные журналисты всегда в большой цене, но насколько оправдано три предмета из семи обязательных для бакалавриата журналистики, отдавать филологической подготовке? Тем более, что до перехода к базовым дисциплинам, на первом курсе студенты всех факультетов в течение двух семестров штудируют казахский и русский (в зависимости от языка обучения) и иностранный языки.

Повышение статуса иностранного языка в подготовке журналистов можно только приветствовать. Однако в деле, особенно в региональных вузах, всегда встает проблема: отдавать ли преподавание «профессионального» языка филфаку (каким практическим навыкам там научат будущих журналистов?) или оставлять его у себя (и дублировать его с «Жанрами...», которых уже и нет-то в чистом виде!)?

А как, например, быть университетам, где все обучение ведется на английском языке? Не лучше ли вместо этих практически дублирующих друг друга предметов поставить предметы жизненно важные: для журналистики, компьютерный дизайн и редактирование, инфографику, медиаэкономику?

Не разумнее ли, вместо этих не совсем ясных обязательных языковых предметов, разделить в отдельные дисциплины «Законодательство СМИ и этику». Мне уже не раз приходилось говорить о неправомерности объединения дисциплин в наших казахстанских условиях.

Интернет ввел в обиход новые реальности, которые требуют внятного правового регулирования между правообладателями информации и безграничной массовой аудиторией. В растущем море контента все сложнее различать правду и «фейки». Остро стоит вопрос об охране авторских прав, плагиате, что убедительно доказывает случай с nur.kz

Каждый год рождаются законы, ограничивающие и даже запрещающие профессиональную журналистскую деятельность. Растет количество невероятных судебных исков к редакциям и отдельным журналистам, требует правового анализа ситуаций. Предлагая студентам «винегрет» из двух компонентов, трудно рассчитывать, что у них будут четкие представления о необходимости внутренних правил профессии

журналиста и законных требованиях к ней.

История казахской журналистики, этот предмет неразрывно связан с курсом История Казахстана, по которому все студенты сдают государственный экзамен на первом курсе. История казахской журналистики также включена в тестирование студентов при промежуточном контроле знаний после окончания второго курса. Складывается впечатление, что именно по знанию этого предмета МОН определяет качество подготовки будущих журналистов.

Не эффективнее ли преподавать его в контексте журналистики дальнего и ближнего зарубежья? Критическое мышление, которого не хватает выпускникам журфаков, может как нельзя лучше вырабатываться при сравнении исторического прошлого с проблемами современного становления журналистики как социального института, как бизнеса, и как профессии с новыми компетенциями и навыками.

Ценность изучения истории журналистики, на мой взгляд, будет неизмеримо выше, когда студенты, не только будут знать издателей и собственников СМИ не только прошлого, но и сегодняшнего Казахстана. Ведь неслучайно в западных школах журналистики отдают предпочтение практическим навыкам подготовки материалов и современным технологиям медиабизнеса.

Знание проблем современной журналистики Казахстана в странах СНГ могло бы способствовать более глубокому пониманию различий между журналистикой и пропагандой. Студенты могли бы самостоятельно анализировать подводные камни в освещении формирования Евразийского союза, российско-украинского конфликта, этнокультурных столкновений в Нагорном Карабахе, других горячих проблем, и лучше понимать позицию Казахстана в разрешении.

Революционные новшества «де-факто»

Львиную долю программы обучения, 70%, теперь вузы могут составить самостоятельно. Но, на мой взгляд, праздновать академическую свободу факультетам журналистики рано. В большинстве вузов элективы существуют только «де-юре», а «де-факто» они становятся обязательными для всех студентов, потому что штатным преподавателям не хватает часов. В некоторых вузах элективные курсы довольно часто заполняют старинке историей литературы или историей журналистики:

Вторник	3	09:55-10:45	3-28-1-1-1-1-К-1 (ЖҚ 311)	Дисциплина специализации	Практические занятия
Вторник	5	11:50-12:40	3-28-1-1-1-1-К-1 (1) (ЖҚ 311)	Абаевведение	Практические занятия
Вторник	5	11:50-12:40	3-28-1-1-1-1-К-1 (3) (ЖҚ 311)	Магжановведение	Практические занятия
Вторник	5	11:50-12:40	3-28-1-1-1-1-К-1 (2) (ЖҚ 311)	Мухагалиеведение	Практические занятия
Вторник	6	12:45-13:35	3-28-1-1-1-1-К-1 (2) (ЖҚ 311)	Мухагалиеведение	Практические занятия

Еще один пример из серии «все это было бы смешно, когда бы не было так грустно». Как некоторые вузы осознают необходимость перемен:

Медиадизайн. Предмет по выбору

содержание: Основные определения и понятия. Основы композиции. Дизайн периодических изданий. Фирменный стиль как дизайн-задача. Основы теории цвета
Стиль и типографика. Основы фотодела. Дизайн на ТВ. Звук в мультимедиа.
Особенности дизайна наружной рекламы. Инфографика. Проектирование Web-сайтов

Миссия: формирование у будущих специалистов осознания сложной координирующей роли дизайна, обобщение и упорядочение отдельных фактов дизайнерской практики в цельную картину развития дизайна как одной из форм мировоззрения и мировосприятия действительности.

Описание: Дисциплина «Медиадизайн» тесно связан с курсами «Телевизионная журналистика», «История мировой литературы», «Зарубежная журналистика».

Результаты: Должны знать основные течения и направления, творчество самых известных мастеров-дизайнеров; понимать перспективы и направления будущего развития дизайна. определять фирменный стиль канала, веб-сайта, газеты; уметь делать инфографику.

Литература:

1. Вахрушева Л.Л. «Конспект лекций по истории дизайна и современной архитектуры, часть 1», Вл-к, изд. ВГУЭС, 1998
2. Власов В.Г. Стили в искусстве, - Санкт-Петербург "Колина", 1995
3. Шукuroва А.Н. Архитектура Запада и мир искусства XX в., - М.: Стройиздат, 1990
4. Степанов А.Б., Мальгин В.И. и др. Объемно-пространственная композиция – М.: Стройиздат, 1993

Что это? Фантазия составителя курса, вознамерившегося обучить дизайну прессы, телевидения, наружной рекламы, web-сайтов, а также фотоделу и инфографике в одном флаконе? Автор ничтоже сумняшеся не связывает своего «универсального» предмета с «Историей мировой литературы», но почему-то рекомендует студентам учебники по архитектуре!?

Теперь о самом важном – практике, которая призвана погружать будущих журналистов в профессиональную среду. Ей отведено весьма скромное место: «не менее 6 кредитов». В то же время физкультура занимает 6 кредитов. Получается, за четыре года, которые студент должен больше время провести в спортзале, чем в профессиональной среде.

Приоритеты существующего типового учебного плана отданы традиционной журналистике: среди профилирующих дисциплин только 2 кредита, отпущенных на изучение особенностей онлайн медиа:

И самое печальное, ни один из предметов [Модели ЮНЕСКО по журналистскому образованию](#) не вошел в список обязательных предметов. Хотя собирались, обсуждали, обучались с международным экспертом, переводили на казахский и русский язык.

Пока в стандартах образования по журналистике не будет сделан акцент на [digital-first approach](#) «сначала – цифровые навыки», о котором давно говорят в развитых странах, журналистское образование в Казахстане будет выступать тормозом инноваций в профессиональной среде.

Жаль, что среди участников проекта [IMedia Project](#), который впервые обучает казахстанских журналистов созданию и комплексному продвижению мультимедийных проектов, навыкам предпринимательства в медиаотрасли, монетизации контента, нет преподавателей университетов.

Что же делать?

Кризис журналистского образования происходит не только в Казахстане. Как из него выходят на Западе, интересно. Интересна идея внедрения [цифровых бейджей](#). Это своего рода мини-дипломы, о навыках и компетенциях, полученных из открытых образовательных ресурсов.

МООК — массовые открытые онлайн курсы (или MOOC — massive open online courses) очень популярны сегодня и среди студентов факультетов журналистики Казахстана. То, что недодают в университетах, наиболее любознательные студенты стараются получить в школах «MediaNet», [Aegis Media School Kazakhstan](#), тренингах [Правового медиа центра](#), вебинарах сайта «Новый репортер».

Вопрос только в том, как инкорпорировать знания, полученные студентами вне стен университета, в учебные программы? Чтобы пропущенные в университете занятия, но потраченные на практическое освоение профессии, шли в зачет студенту? По личному опыту могу подтвердить, это не так сложно как кажется. В моем курсе «Законодательство РК о СМИ» тренинги «Правового Медиа Центра» были обязательными для студентов.

Качественное журналистское образование – это не просто головная боль системы высшего образования, это эффективность медиа бизнеса, рост новых коммуникативных технологий в политике. В широкой перспективе — это вопрос ментальной революции нашего общества, в котором подход «сначала – цифровые навыки» определяет все сферы без исключения.

Источник: <http://newreporter.org/2016/04/11/problemny-zhurnalist-skogo-obrazovaniya...>

Источник: <http://www.internews.kz/newspage/12-04-2016/7939>

